

МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ

ИЗ ЗАМЕТОК О ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ “ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА”
 (“У ночи много звезд прелестных...”)¹

© 2003 г. И. Г. Добродомов, И. А. Пильщиков

Статья содержит историко-литературный и лингвистический комментарий к пушкинскому выражению *звезды прелестные* (“Евгений Онегин”, 7, ЛП, 1).

This article provides a linguistic and literary commentary on Pushkin’s expression *zvezdy prelestnye* (“Eugene Onegin”, 7, LP, 1).

Сочетание *звезды прелестные* памятно читателям по 7-й главе “Евгения Онегина”, отрывки из которой увидели свет в 1828 г.:

У ночи много звѣздъ прелестныхъ,
Красавицъ много на Москвѣ;
Но ярче всѣхъ подругъ небесныхъ
Луна въ воздушной синевѣ, –
Но та, которую не смѣю
Тревожить лирою моею,
Какъ величаяя луна
Средь женъ и дѣвъ блестящихъ одна... ([1]; ср. [2])

М.И. Шапир [3; 4] указал главный литературный источник пушкинского сравнения красавиц со звездами – хрестоматийные строки Овидия: *⟨...⟩ quot caelum stellas, tot habet tua Roma puellas = ⟨...⟩ сколько на небе звезд, столько в твоём Риме молоденьких женщин* (*Arg amat.* I, 59)². Кроме того, в уподоблении первой красавицы луне, окруженной звездами, П.О. Морозов [7] не без оснований усмотрел влияние “Тавриды” С. Боброва (1798): *⟨...⟩ Всѣ звѣзды въ сѣверѣ блестящи, // Всѣ дщери сѣвера прекрасны; // Но ты одна средь ихъ луна ⟨...⟩* [8]³. Список вероятных источников пушкинских строк может быть пополнен. Так, Пуш-

кину, несомненно, было известно стихотворение Баратынского “Звездочка” (1824), в котором к обсуждаемому топосу добавляется мотив множественности (*много звезд*)⁴:

Взгляни на звѣзды: много звѣздъ
Въ безмолвіи nocturno
Горить, блеститъ кругомъ Луны,
На небѣ голубомъ.
Взгляни на звѣзды: между нихъ
Милѣе всѣхъ одна! ⟨...⟩

Себѣ звѣзду избралъ ли ты
Въ безмолвіи nocturno?
Ихъ много блещетъ и горитъ
На небѣ голубомъ [13].

Ни в одном из указанных источников нет определения *прелестный*, которое в пушкинском контексте приобретает особый смысл. Прежде всего, оно воспринимается как относящееся не только и не столько к *звездам*, сколько к *красавицам*, которые сравниваются со звездами. При этом два значения прилагательного *прелестный*, развившиеся в XVIII в., реализуются одновременно, так что оно “сразу обозначает: и 1) очаровательный, чудный, прекрасный ⟨...⟩ и 2) обольстительный, связанный с обольщением, соблазнами” [14]. Доминирует здесь, по-видимому, первое значение – такое же, как в близком контексте повести Карамзина “Наталья, боярская дочь” (1792): “⟨...⟩ много было красавицъ въ Москвѣ бѣлокаменной... но никакая красавица не могла сравняться съ Натальею – Наталья была всѣхъ прелестнѣе” [15].

Аналогичные картины возникают (не под влиянием ли Пушкина?) в анонимном романсе, опубликованном в 1829 г.⁵:

На небѣ много звѣздъ прекрасныхъ;
Но мнѣ одна тамъ всѣхъ милѣй –

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 01-06-80210).

² А.И. Любжин [5] приписывает это открытие М. фон Альбрехту, посвятившему специальное исследование реминисценциям из “Arg amatoria” в “Евгении Онегине” [6]. В действительности в статье фон Альбрехта указанного сопоставления нет.

³ Наблюдение Морозова сочувственно цитировали М.О. Гершензон, Н.Л. Бродский, Г.О. Винокур и др. (см. [3]). В.В. Набоков [9, р. 122–123] привел еще одну параллель – из элегии М. Яковлева “Незабвенной”: *⟨...⟩ И между юныхъ, милыхъ дѣвъ // Какъ между звѣздъ луна сіяла ⟨...⟩* [10]. Похожее уподобление есть у Пушкина: во-первых, в “Цыганах” (*Между красавицъ молодыхъ // Одна была... и долго ею // Какъ солнцемъ любовался я // И наконецъ назвалъ моею...* [11, т. 4, с. 194]), а во-вторых, в беловой рукописи 8-й главы “Онегина” (*⟨...⟩ И надъ поикишею толпою // Сияетъ царственной главою // И тихо вѣется и скользитъ // Звезда-Харита межъ Харит...* [11, т. 6, с. 637]).

⁴ Ср. отражение этого мотива у Лермонтова (“Черны очи”, 1830?): *Много звездъ у летней ночи ⟨...⟩* [12].

⁵ Благодарим за это наблюдение Н.И. Михайлову.

*Звѣзда любви, звѣзда дней ясныхъ
Счастливей юности моей (...)*

В толпѣ прелестныхъ дѣвъ уныло
Всегда одну лишь я ищу;
Увижуль образъ сердцу милый,
Съ него очей я не свожу [16].

В романсе есть и *звезды*, и эпитет *прелестные*, но нет главного – словосочетания *прелестные звезды*. Между тем, по давнему наблюдению В.В. Виноградова, в церковнославянском языке это сочетание является идиоматическим [17, с. 182–183]. Оно употреблено в 13-м стихе послания св. ап. Иуды, где о лжеучителях, людях нравственно неустойчивых, сказано: “**звѣзды прелѣстныя, ѿмже мракъ тмы во вѣки блюдетса**” (в русском синодальном переводе несколько иначе: “*⟨...⟩ звезды блуждающие, которым блюдется мрак тмы на веки*”). В греческом оригинале эти небесные тела названы *αστέρες πλανήται* ‘звезды блуждающие’ (ср. соврем. рус. грецизм *планета* [18]). История русского языка знает и другие кальки того же греческого сочетания: *преходная звезда* (не позднее XV в.), *заблудная звезда* (XVII в.) [19, вып. 19, с. 80; вып. 5, с. 135], а также *зблуждающаяся, блуждающая, блудящая, ходящая, движимая звезда* (XVIII в.) [20; 21].

В русской лексикографии новозаветное выражение не сразу получило окончательное истолкование. В первом издании “Словаря Академии Российской” ему приписано значение ‘метеор’: “*Звѣзда прелѣстная. Огонь въ воздухѣ раждающийся, которой кажется упадающею звѣздою, но по сгорѣннѣи вещества огню подлежащаго исчезаетъ. Звѣзды прелѣстныя, имъ же мракъ тмы во вѣки блюдется. Иуд. I. 13*” [22]. Того же мнения придерживался А.С. Шишков, который говорит в своем “Рассуждении о старом и новом слоге...”, что “*прелестными звѣздами называются тѣ воздушные огни, которые, доколѣ сянїе ихъ продолжается, кажутся намъ быть ниспадающими звѣздами, кои потомъ исчезаютъ ⟨...⟩*” [23, с. 289]⁶. При этом Шишков цитирует послание Иуды во французском переводе [23, с. 290], где использовано выражение *étoile errante*, которое является перифрастическим синонимом слова *planète* ‘планета’ (так, в русско-французском словаре Ф.И. Рейфа оба синонима – *étoile errante* и *planète* – фигурируют и в дефиниции выражения *блудящая звѣзда*, и в дефиниции слова *планета* [25]). Такое понимание интересующего нас сочетания отразилось во втором издании “Словаря Академии Российской”: “*Звѣзда прелѣстная. Тоже, что звѣзда блудящая*”. Рядом находится определение: “*Звѣзда блудящая.*

⁶ В библиотеке Пушкина было первое издание академического словаря и переиздание шишковского “Рассуждения” 1818г., а также Собрание сочинений и переводов Шишкова 1824–1832гг. (см. [24]).

Каждая изъ планетъ; по тому что онѣ въ разсужденїи себя и другихъ звѣздъ перемѣняютъ положенїе” [26] (ср. [22]).

У Пушкина *прелестные звезды* названы “небесными подругами” луны. Значит, речь идет либо о луне среди звезд⁷, либо о луне среди других планет (“прелестных звезд”) ⁸. Вместе с тем нельзя исключить и возможность истолкования *прелестных звезд* как метеоров⁹. Их появление в тексте романа подготовлено метафорой движущихся огней в заключительных стихах предшествующей строфы (7, ЛП, 13–14): *⟨...⟩ Спѣшатъ явиться, прогремѣть, // Блеснуть, плѣнить и улетѣть* (о гусаках) [1; 2]. Укажем кстати, что астрономическая метафорика не чужда поэтическому языку Пушкина конца 1820-х годов – ср. в стихотворении “Портрет” (1828): *⟨...⟩ О жены Севера, меж вами // Она является порой ⟨...⟩ Как беззаконная комета // В кругу расчисленном светил* [11, т. 3, кн. 1, с. 112]¹⁰.

По замечанию Виноградова, в “Евгении Онегине” Пушкин, пользуясь термином *прелестная звезда*, “каламбурно играет двойственностью его возможных осмыслений” [17, с. 183]¹¹. Иначе говоря, выражение *прелестные звезды* может трактоваться и как свободное субстантивно-адекативное сочетание, в котором сохраняются самостоятельные лексические значения обоих компонентов [‘прелестные’¹ (= очаровательные, привлекательные) + ‘звезды’; ‘прелестные’² (= обольстительные, соблазнительные) + ‘звезды’], и как фразеологическое сращение с одним из двух неразложимых значений – ‘планеты’ (‘блуждающие звезды’) или ‘метеоры’ (‘падающие звезды’). Синтаксическая неоднозначность такого рода характерна для поэтики и стилистики “Онегина” [29–32].

Во втором издании своего комментария к “Евгению Онегину” Н.Л. Бродский не очень внятно пересказал виноградовские рассуждения [33, с. 321]

⁷ Ср.: *⟨...⟩ И Ночь, и Звезды, и Луну ⟨...⟩; ⟨...⟩ Свѣтыя звѣзды серебристо // Дрожжа горят вокруг луны* (“Евгений Онегин”, 2, XXII, 8; 5, IX, 3–4 вар.); и мн. др. [11, т. 6, с. 41, 384].

⁸ Ср. в одной из самых известных од Баркова (?): *В ефире светлая звезда // Или блестящая планета // Не так прелестна ⟨...⟩* [27].

⁹ Между прочим, Пушкин неоднократно – в том числе в “Онегине” (5, VI, 2) – называет метеоры *падухими звездами* [28, т. II, с. 120].

¹⁰ Отметим также сравнительные конструкции со словом *звезда* в стихотворениях “Зимнее утро” (1829) и “Заклинание” (1830): *⟨...⟩ Звездой севера явись; Приди, как дальняя звезда ⟨...⟩* (союз как употреблен здесь в эссивном значении) [11, т. 3, кн. 1, с. 183, 246].

¹¹ Предложенное Виноградовым толкование стиха 7, ЛП, 1 (*У ночи много звезд прелестных*) нашло отражение в “Словаре языка Пушкина”: “*В соч(етании) ⟨...⟩ прелестная звезда (планета). В каламб(урном) употр(еблении)*” [28, т. III, с. 689]. Это употребление почему-то рассмотрено *sub voce прелестный*, тогда как в статье “Звезда” то же самое место из “Евгения Онегина” приведено как пример использования слова *звезда* в прямом значении [28, т. II, с. 120].

и сделал неожиданно односторонний вывод: “⟨...⟩ применением к московским красавицам выражения *прелестная звезда* Пушкин давал современному читателю наряду с общепринятым пониманием – прекрасная звезда – красавица – другое осмысление: прелестная звезда – коварная, изменчивая красавица” [33, с. 322]. В.В. Набоков перевел интересующее нас выражение как *charming stars* и безапелляционно заявил: “Некоторые понимают это как ‘изменчивые звезды’ (при том, что *прелестница* – ‘падшая женщина’, а ‘падучая звезда’ – *прелестная звезда*), однако ⟨такое истолкование⟩ надуманно (*farfetched*)” [9, p. 122]. Конечно, в таком карикатурном изложении доводы в пользу неоднозначности сочетания *прелестная звезда* потеряли всякую основательность. После набоковского демарша комментаторы к наблюдениям Виноградова уже не возвращались: Ю.М. Лотман [34] оставил строки 7, ЛП, 1–4 без каких-либо пояснений, а Н.М. Шанский, разбирая ЛП строфу 7-й главы, коснулся стихов 2, 5–6 и 8, но проигнорировал начальный стих [35; 36].

Каламбурная игра, начатая Пушкиным в 7-й главе “Онегина”, имела продолжение. В октябре 1829 г. Баратынский написал стихотворение “В Альбом отъезжающей”:

Въ небѣ нашемъ исчезаетъ,
И красой своей горда,
На другое востекаетъ
Переходная звѣзда.
Но на вѣкъ ли съ ней проститься!
Нѣтъ, предписанъ ей законъ:
Рано ль, поздно ль воротиться
На старинный небосклонъ.

Покидая, забывая,
Ей подобно, край родной,
Скоро, прелесть кочевая,
Озаришь ты край иной!
Весела красой чудесной,
Потеки въ желанный путь –
Только странницей небесной
Воротись когда нибудь! [37]

Пушкинские *прелестные звезды* отозвались у Баратынского сразу в трех сочетаниях: *переходная звезда*, *прелесть кочевая* и *странница небесная*¹². В “Стихотворениях Евгения Баратынского” 1835 г. это произведение напечатано в другой редакции и озаглавлено “К.А. Свербеевой”; выражение *прелесть кочевая* здесь снято [39; 40]. Наконец, в рукописной редакции (которую можно с большой вероятностью считать позднейшей) изъяты выражения *переходная звезда* и *странница небесная* [41; 40]: по всей видимости, Баратынский вуалировал следы пушкинского влияния.

¹² Первое из них представляет собой перифрастический термин, не опознанный составителями Большого академического словаря, которые рассматривают словосочетание *переходная звезда* как свободное [38].

Из поэтов пушкинского круга на ЛП строфу 7-й главы “Онегина” откликнулся Вяземский в стихотворении “Д.А. Окуловой” (1831):

⟨...⟩ Еще на вашемъ небосклонѣ
Теперь пустынно-голубомъ,
Зажжется много звѣздъ прелестныхъ ⟨...⟩ [42]

В контексте этого стихотворения идиоматическое значение словосочетания *прелестные звезды* полностью утрачивается – перед нами банальный поэтизм, штамп à la Pouchkine.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин А. Москва: (Из Евгения Онегина) // Сев. Пчела. 1828. 9 февр. № 17. С. [4].
2. Пушкин А. Москва: (Из Евгения Онегина) // Моск. Вестн. 1828. Ч. VII. № I. С. 11.
3. Шапир М.И. Пушкин и Овидий: дополнение к комментарию: (“Евгений Онегин”, 7, ЛП, 1–2) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 3. С. 37–39.
4. Шапир М.И. Пушкин и Овидий: Новые материалы: (Из комментариев к “Евгению Онегину”) // Elementa. 2000. Vol. 4. P. 345.
5. Любжин А.И. [Рец. на кн.: Кнабе Г.С. Русская античность. М., 2000] // Библиотека UserLine. 2001. 16 окт. (<http://lib.userline.ru/4409?page=11>).
6. Albrecht M. de. De recentioris aetatis poetis Torquato Tasso, Volfgango Goethe, Alexandro Puškin Artis amatoriae Ovidianae imitatoribus atque censoribus // Vox Latina. 1981. Vol. 17. № 64. P. 132–136.
7. Пушкин. Сочинения. Изд. Имп. Акад. Наук. СПб., 1912. Т. III: Лирические стихотворения (1821–1824); Братья разбойники (1821–1822); Отрывки из поэмы (1822); Бахчисарайский фонтан (1822–1823); Цыганы (1823–1824) / [Ред. текста и примеч. В.Е. Якушкина и П.О. Морозова]. С. 289 (2-й паг.).
8. Бобров С. Таврида, или Мой летний день в Таврическом Херсонисе: Лирико-Эпическое песнотворение. Николаев, 1798. С. 71.
9. Pushkin A. Eugene Onegin: A Novel in Verse: In 4 vols / Transl. from the Russ., with a Commentary, by V. Nabokov. N. Y., 1964. Vol. 3.
10. Яковлев М. Элегия (Незабвенной) // Новости Лит. 1826. Кн. XV. Март. С. 149.
11. Пушкин. Полное собрание сочинений. [М.; Л.], 1948. Т. 3, [кн.] 1; 1937. Т. 4, 6.
12. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. / Ред. текста и коммент. Б.М. Эйхенбаума. М.; Л., 1936. Т. I: Стихотворения 1828–1835 гг. С. 169.
13. Баратынский Е. Звездочка // Северные Цветы, на 1825 год, собранные Бароном Дельвигом. СПб., [1824]. С. 313–314.
14. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М., 1941. С. 107.
15. Бутакова В. Карамзин и Пушкин: (Несколько сопоставлений) // Пушкин и его современники: Материалы и исслед. Л., 1928. Вып. XXXVII. С. 129.
16. Эрато, приношение прекрасному полу, или Собрание новейших, отборных и употребительнейших романсов и песен. М., 1829. С. 43–44.

17. *Виноградов В. В.* Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. М.; Л., 1935.
18. *Лепская Н. И.* К истории слова *планета* // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1966. Вып. V. С. 49—59.
19. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5; 1994. Вып. 19.
20. *Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки: (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века). М.; Л., 1964. С. 96–99.
21. Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1995. Вып. 8: Залѣзть – Ижоры. С. 146.
22. Словарь Академии Российской. СПб., 1792. Ч. III: от З. до М. Стб. 31.
23. [*Шишков А. С.*] Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка. СПб., 1803.
24. *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина: (Библиогр. описание). СПб., 1910. №№ 355, 429, 430.
25. *Рейф Ф. И.* Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению; или Этимологический лексикон русского языка. СПб., 1835. Т. I. С. 320; 1836. Т. II. С. 680.
26. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1809. Ч. II: Д–К. Стб. 829.
27. Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова / Изд. подгот. А. Зорин и Н. Сапов. М., 1992. С. 50.
28. Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1957. Т. II; 1959. Т. III.
29. *Шатур М. И.* К текстологии “Евгения Онегина”: (орфография, поэтика и семантика) // *Вопр. языкознания*. 1999. № 5. С. 106.
30. *Шатур М. И.* *Universum versus: Язык – стих – смысл в русской поэзии XVIII–XX веков.* М., 2000. Кн. 1. С. 13–14, 230–231.
31. *Перцов Н. В.* О неоднозначности в поэтическом языке // *Вопр. языкознания*. 2000. № 3. С. 59–61.
32. *Добродомов И. Г., Пильщиков И. А.* Из заметок о лексике и фразеологии “Евгения Онегина”: [1. “...В окно смотрел и мух давил”; 2. “Ученый малый, но педант”] // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исслед. М., 2001. С. 253–254.
33. *Бродский Н. Л.* Евгений Онегин: Роман А. С. Пушкина: Пособие для учителей средней школы. Изд. 2-е, перераб. М., 1937.
34. *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”: Комментарий: Пособие для учителя. Л., 1980.
35. [*Шанский Н. М.*] Краткий лингвистический комментарий к роману А. С. Пушкина “Евгений Онегин”: [Гл. 7–8] // *Рус. яз. в шк.* 1999. № 3. С. 123.
36. *Шанский Н. М.* По следам “Евгения Онегина”: Краткий лингвистический комментарий; *Пушкин А. С.* Евгений Онегин. М., 1999. С. 293.
37. *Баратынский Е.* В Альбом отъезжающей // Царское Село на 1830 год. СПб., 1830. С. 133.
38. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1959. Т. 9: П – пнуть. Стб. 994.
39. *Баратынский Е.* Стихотворения. М., 1835. Ч. I. С. 205–206.
40. *Баратынский Е. А.* Полное собрание сочинений. Изд. Имп. Акад. Наук / Под ред. и с примеч. М. Л. Гофмана. СПб., 1914. Т. I. С. 278. (Акад. Б-ка Рус. Писателей; Вып. 10).
41. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Рукописный отдел. Ф. 33 (Архив Баратынских). Оп. 1. № 39. Л. 97 об.
42. *Вяземский [П. А.] Д. А. Окуловой* // *Северные Цветы на 1832 год.* СПб., 1831. С. 108 (2-й паг.).